

УДК 93/94

<https://elibrary.ru/gcqbjo>

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ
В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Священник Борис Валерьевич Чеканов
старший преподаватель кафедры
исторических и социально-философских
дисциплин, востоковедения и теологии
Пятигорского государственного университета
357350, Россия, Ставропольский
край, станица Ессентукская, улица
Ручейная, д. 25
E-mail: chekanov@pgu.ru
ORCID: 0000-0002-8759-5363

Линец Сергей Иванович
доктор исторических наук,
профессор кафедры исторических
и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии
Пятигорского государственного университета
357532, Россия, Ставропольский
край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: linets-history@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8941-2647

Богданова Элина Николаевна
доктор философских наук,
профессор кафедры креативно-
инновационного управления и права
Пятигорского государственного университета
357532, Россия, Ставропольский
край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: elina.bog@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4290-1846

Для цитирования: Чеканов Б. В., свящ., Линец С. И., Богданова Э. Н. Благотворительная деятельность православных церковных братств Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX века. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_94. EDN: GCQBJO // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 2 (23). С. 94–112.

Аннотация

Объектом исследования в работе является благотворительная деятельность православных церковных братств в Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX века. В этот период на ее территории создавались различные религиозные благотворительные организации: сестричества, братства, церковно-приходские попечительства и т.д. Наиболее плодотворной была деятельность православных церковных братств. Они учреждались по инициативе архиереев, духовенства, гражданских властей или активных прихожан и помогали на епархиальном уровне решать проблемы духовного образования, миссионерского служения, деятельности епархиальных социальных и образовательных учреждений, материальной помощи приходам и духовенству. При этом в самой работе братств усиливалась роль мирян.

С помощью принципа историзма, сравнительно-исторического метода и контент-анализа автор изучает процесс появления и функционирования церковных братств в Ставропольской губернии по материалам «Ставропольских епархиальных ведомостей». В исследовании акцентируется внимание на благотворительной деятельности Братства святого равноапостольного князя Владимира города Ставрополя.

В результате исследования показано, что в Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX века успешно осуществляли благотворительную деятельность православные церковные братства, которые качественно дополняли миссионерское, просветительское и социальное служение Церкви. Включение братств в деятельность Церкви в регионе открывало перспективу влияния на религиозную жизнь населения и было залогом успеха церковной проповеди через равнодушных мирян, являющихся членами православных братств.

Ключевые слова: православные церковные братства; благотворительная деятельность Церкви; Ставропольская губерния; миссионерское, просветительское и социальное служение Церкви.

Введение

Жизнь Православной Церкви на протяжении всего ее существования на Руси, в Российской империи и сегодня в Российской Федерации была переплетена с жизнью исповедующего православную веру народа. Известно, что Церковь вместе со своей паствой переживала многие социальные потрясения. До революции она являлась оплотом православного общества в решении значительной части социальных проблем. Социальное служение Церкви активно развивалось и на территории Северного Кавказа.

Социальное служение Православной Церкви в Ставропольской губернии осуществлялось на приходском уровне, но более масштабная работа проводилась на уровне епархии посредством появления епархиальных благотворительных организаций. Самым значительным явлением социального служения Церкви в Ставропольской губернии стало появление и деятельность православных церковных братств.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью деятельности православных церковных братств в Ставропольской губернии. На современном этапе историографии социального служения Русской Православной Церкви существует большой интерес к теме благотворительности. В связи с этим написано внушительное число монографий и исследований по данной теме как общецерковного, так и регионального характера. На уровне региональных исследований благотворительная деятельность православных церковных братств в Ставропольской губернии затрагивалась косвенно в связи с взаимодействием епархиальных социальных организаций с общественными социальными учреждениями или светской властью. Данное исследование направлено на восполнение этого пробела в истории социального служения Русской Православной Церкви.

Цель исследования состоит в структурном описании истории появления и развития православных церковных братств и основных направлений деятельности братских социальных учреждений во второй половине XIX – начале XX века на территории Ставропольской губернии.

В основе данного исследования лежат принципы научности, историзма и объективности в рассмотрении имеющихся дан-

ных. Совместное использование избранных принципов способствовало рассмотрению обстоятельств и фактов в перспективе. В исследовании были использованы дескриптивный, статистический методы и метод реконструкции. Дескриптивный, или описательно-аналитический, метод использовался при исследовании социального служения и благотворительной деятельности православных церковных братств. Метод синтеза и реконструкции способствовал обобщению собранного материала о деятельности церковных братств в Ставропольской губернии. Статистический метод позволил проанализировать качественную и количественную статистику, отражающую благотворительную деятельность ставропольских православных братств.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в применении обобщений и выводов исследования в последующих научных изысканиях, посвященных истории социального служения и благотворительной деятельности Русской Православной Церкви на Северном Кавказе. Материал исследования имеет потенциал применения в разработке различных спецкурсов или учебных пособий для теологических факультетов высших учебных заведений. Например, это могут быть курсы по истории Православия на Северном Кавказе, по истории социальной работы в России. Кроме того, приведенные по результатам исследования данные могут позволить критически осмыслить накопленный опыт дореволюционной благотворительной деятельности церковных братств, что, в свою очередь, делает возможным использование этого регионального опыта в дальнейшем развитии социального служения и благотворительной деятельности Русской Православной Церкви.

Основная часть

Основное распространение церковных братств в Российской империи было связано с изданным 8 мая 1864 года положением «О правилах для учреждения православных церковных братств»¹. После этого церковные братства стали открываться в различ-

¹ О правилах для учреждения Православных церковных братств : Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 8 мая 1864 г. № 40863 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II. Санкт-Петербург : Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1864. Т. 39, ч. 1. С. 409–410.

ных частях страны, и к 1893 году их количество уже составляло 159 братств, 70 из которых занимались благотворительной деятельностью [1, с. 11–12]. Прочие братства имели миссионерскую и религиозно-просветительскую направленность, однако социальные и благотворительные функции периодически ими выполнялись. Так, миссионерские и религиозно-просветительские братства оказывали материальную поддержку принявшим православную веру, открывали для новокрещеных церковно-приходские школы, вели антиалкогольную работу среди населения и так далее. Благотворительные братства занимались преимущественно социальным служением через открытие приютов, богаделен, бесплатных столовых и прочего.

В целом церковные братства помогали на епархиальном уровне решать проблемы духовного образования, миссионерского служения, деятельности социальных и образовательных учреждений, осуществлять материальную поддержку приходов и духовенства. В самой работе церковных братств усиливалась роль мирян. Согласно общим правилам церковных братств, среди их членов могли быть люди православного вероисповедания разных званий и сословий, желающие деятельно послужить Православной Церкви [2, с. 104].

В состав церковных братств чаще всего входили учредители и различные члены (пожизненные, почетные, делающие регулярные взносы в братство, а также члены-соревнователи, не вносившие денежных средств, но служившие делом в реализации задач братства).

Финансовый капитал братств складывался из членских взносов, пожертвований, доходов с процентных начислений и других источников. Денежные средства, аккумулируемые братствами, расходовались на миссионерские, благотворительные и духовно-просветительские цели. Оставшиеся денежные средства братств хранились в государственных процентных бумагах в банке [2, с. 103].

Инициаторами создания братств выступали архиереи, приходские священники, гражданские власти или прихожане. В городе Ставрополе в 1873 году было основано братство во имя святого апостола Андрея Первозванного. Деятельность Свято-Андреевского братства не ограничивалась организацией внебогослужбных собеседований. Когда в епархии стали открываться церковно-

приходские школы, братство направило своих членов в эти учебные заведения. Свою школу, где бесплатно обучались дети жителей города, братство отдало в распоряжение правления семинарии. Школа содержалась на средства братства. Воспитанники семинарии проходили в ней «педагогическую практику», готовясь к своему будущему служению в качестве руководителей и устроителей церковно-приходских школ. Андреевское братство снабжало школы учебниками и учебными пособиями, устраивало школы в беднейших приходах. В 1873 году по его инициативе вблизи калмыцких кочевий в селе Дербетовке была основана школа. Под свое попечение братство взяло школу в селе Большой Джалге, а для обучения калмыков были установлены стипендии [3, с. 138].

В 1886–1889 годах Ставропольской и Екатеринодарской кафедрой управлял епископ Владимир (Петров). При нем в 1888 году было учреждено Ставропольское православное братство святого равноапостольного князя Владимира, развернувшее масштабную благотворительную деятельность. «Братство преобразовалось из “Кружка учредителей бесплатных столовых”, которые организовывали обеды для нуждающихся» [4, с. 83]. Устав этого Братства был утвержден епископом Владимиром (Петровым) 19 июля 1888 года [5, с. 386].

Андреевское и Владимирское братства были наиболее крупными в Кавказской епархии. Для упрощения помощи малоимущим произошло их объединение: «При епископе Евгении (Шерешилове) было создано Ставропольское Андреевско-Владимирское Братство (в конце 1892 г.)...» [4, с. 83]. Отныне материальная и духовная благотворительность Свято-Владими́ро-Андреевского братства осуществлялась по всей епархии.

Первое общее собрание Владимирского братства состоялось 22 октября 1888 года под председательством епископа Владимира (Петрова) и в присутствии губернатора Н. Е. Никифораки. На этом собрании был утвержден совет Братства, секретарь совета и казначей Братства [6, с. 118]. В состав братства входили бесплатная столовая, убежище для бесприютных детей, а также дом для беспомощных.

Бесплатная столовая была торжественно открыта 15 апреля 1888 года в первый день Пасхи. Только за период с 24 апреля по 10 мая 1888 года были организованы благотворительные обеды с общим количеством посетителей 1708 человек, из них 1066 муж-

чин, 453 женщины и 189 детей. При этом столовая была рассчитана на 100 человек². Она была помещена в колокольне (в настоящее время колокольня Андреевского кафедрального собора города Ставрополя). По указу епископа Владимира под кухню для столовой был отдан флигель около колокольни. В кухне готовилась пища как для приходящих в столовую нищих бедняков, так и для живущих в убежище детей (приют для сирот, учрежденный братством), которых вскоре насчитывалось 50 человек, а с живущими в приюте для взрослых – до 70-ти.

Из кухни в приют пища носилась в ушатах, при этом идти надо было через гору, что вызывало трудности летом, а зимой – тем более. Заведующая столовой возглавляла и детский приют. Ей приходилось ходить между кухней, кладовой, помещенной также в колокольне, и столовой, что было крайне неудобно. Затруднения возникали и с доставкой воды на кухню (снизу вверх на гору). В июле 1889 года, по распоряжению генерал-губернатора, воду доставляла пожарная команда, за что иногда получала от братства по 5 рублей³.

Бедняки также испытывали трудности с тем, чтобы подняться к столовой на гору. Большинство из них обитало в нижней части города. Приняв все это во внимание, преосвященный Евгений, продолжая дело своего предшественника епископа Владимира, решил устроить столовую с кухней в подвальном помещении дома, занимаемого детским приютом. С 9 мая 1890 года начались обеды в новой столовой.

Обед бывал в 12 часов дня, а в воскресные дни несколько позже, по окончании поздней литургии в соборе. Каждому обедающему позволялось брать пищу, сколько пожелает, также можно было взять пищу домой. Обед начинался и заканчивался общим пением молитв. Полагалось религиозно-нравственное чтение во время обеда⁴.

Вход в столовую был открыт для всех. Однако не всегда ее посетителями были действительно нуждающиеся люди, поэтому учредители бесплатной столовой и члены совета братства задумались о не-

² Открытие бесплатной столовой для бедных жителей г. Ставрополя // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 10. С. 437.

³ Обзорение деятельности Ставропольского Братства Св. Князя Владимира с 24 апреля 1888 г. по 1-е января 1891 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 7. С. 211.

⁴ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1902 год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1903. № 10. С. 570.

обходимости разделения обедающих. Один из учредителей братства Н. И. Алафузов на заседании совета 12 января 1890 года заявил, что необходимо проверить положение обедающих в столовой и только после этого выдавать билеты истинно нуждающимся. Совет братства постановил проверить положение обедающих через приходских старост и выдавать им билеты на право посещать бесплатную столовую, не возбраняя и вход без билетов, предоставив это усмотрению заведующей. Число отпускаемых обедов всегда менялось. За 1900 год было отпущено всего 48534 обеда, а в 1901 году – 47473 [7, с. 82].

В бесплатную столовую с момента её открытия вместе со стариками, немощными мужчинами и женщинами приходили и дети – бездомные, сироты, питавшиеся подаяниями на улицах, около храмов. Дать им приют и тем самым избавить от горькой участи, очистить город от уличных попрошаек для учредителей столовой казалось делом не только возможным, но и легко выполнимым. Член совета братства Г. Н. Прозрителев высказал мнение, что «при 100 обедающих в столовой взрослых, легко можно прокормить 25 детей» [8, с. 191]. Советом братства было решено собрать этих детей, поместить их в одном доме и дать им прислугу и учителей.

15 июля 1888 года праздновалась память святого равноапостольного князя Владимира и 900-летие Крещения Руси, а 17 июля 1888 года состоялось торжественное освящение и открытие епископом Владимиром «убежища для бесприютных детей» [9, с. 181].

Управление убежищем (приютом) вошло в обязанности заведующей столовой Анастасии Григорьевны Янченко. В приюте она руководила как хозяйственной, так и учебно-воспитательной частью. Приют размещался в бывшем доме Павлова, принадлежавшем Благотворительному обществу св. Александры, а потом – Братству св. князя Владимира. Благотворительное общество для убежища отвело бесплатно на нижнем этаже дома две комнаты и комнату во флигеле. В конце июля 1888 года в приют было принято 10 детей: 8 мальчиков и 2 девочки. В октябре этого же года их было уже 27. В двух комнатах они проводили все время: учились, играли, спали. Обедать и ужинать сначала ходили в колокольню, но начавшиеся холода и отсутствие теплой одежды вынудили руководство подавать пищу в приют⁵.

⁵ Обзор деятельности Ставропольского Братства Св. Князя Владимира с 24 апреля 1888 г. по 1-е января 1891 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 7. С. 214.

В марте 1889 года братством был арендован весь верхний этаж с платой по 15 рублей в месяц. Прочие помещения братство уже от себя сдавало в аренду ремесленной управе и мировому судье за 13 рублей.

Приём детей продолжался. Дом, в котором был приют, поступил на продажу. 20 сентября 1889 года император пожертвовал на приобретение братством каменного двухэтажного дома с пристройками и землей 4300 руб. серебром, о чём поступило сообщение из Священного Синода на имя Преосвященного Евгения от 25 октября 1889 года⁶.

Братство, воодушевленное идеей уничтожения в Ставрополе уличного нищенства, сначала не думало ограничивать число принимаемых в убежище детей. Но 13 июля 1889 года, вследствие очевидного недостатка средств и помещений, советом братства было постановлено принимать детей до 100 человек: 30 девочек и 70 мальчиков. В начале 1890 года совет признал необходимым дополнительно ограничить приём детей в приют. Постановили содержать не более 50 детей⁷.

Воспитательный персонал состоял из одного человека – заведующей А. Г. Янченко, всецело посвятившей себя этому делу. При ней были только два работника: мужчина для присмотра за мальчиками и женщина для присмотра за девочками, в обязанности которых входило ночевать с детьми в спальнях, бывать с ними вместе на молитве, в церкви, в столовой, сопровождать на прогулке, в баню и вообще быть неотлучно при детях, а также присматривать за гардеробом и чистотой.

Вставали дети в 5 часов, затем после одевания, уборки постели и прочего следовали молитва и завтрак. С 8 до 12 часов шли занятия, до 2-х отдыхали. С 2-х до 4-х занимались рукоделием. В 5-й и 6-й час пили чай и отдыхали. В 7-й и 8-й час занимались рукоделием и чтением, в 8 часов была молитва и в 9 – отход ко сну. В праздничные дни время после богослужения дети проводили в играх, прогулках и чтении книг⁸.

⁶ Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Владимиру, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому // Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 6. С. 311.

⁷ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1902 год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1903. № 10. С. 573.

⁸ Обзор деятельности Ставропольского Братства Св. Князя Владимира с 24 апреля

Мебель, кровати, скамьи, постельные принадлежности приобретались постепенно, большей частью из продававшихся в гимназиях как уже отслужившие свой срок, затем чинились и поступали в дело. В 1890 году для всех устроили железные койки, взамен обветшавших матрасов положили вдвое сложенные белые войлоки и приобрели необходимое количество парт.

Обучением детей в приюте занималась заведующая. Впоследствии приглашались и назначались ей в помощь разные законоучители из диаконов и псаломщиков. Программа была принята приходским училищем с разделением всех на младших и старших. В 1890 году Преосвященный Евгений признал возможным приурочить школу убежища к церковноприходской и подчинить её наблюдению и руководство епархиально-училищному совету. Малолетние и совершенно неграмотные составляли младшую группу, с ними занималась заведующая и получала от училищного совета 120 рублей.

В 1889 году была открыта сапожная мастерская для обучения призываемых детей сапожному и башмачному ремеслу. Всеми необходимыми инструментами мастерская была снабжена в достаточной мере, имелись для заготовок и строчек две швейных машины⁹.

Сапожному мастерству обучались 14 мальчиков в возрасте от 7 до 17 лет¹⁰. Потребности убежища и дома беспомощных удовлетворялись мастерской без особых затруднений. Мастерская оказывала помощь, с разрешения Преосвященного, и другим крайне бедным людям выдачей новой обуви и починкой старой¹¹.

При убежище существовала также столярная мастерская, открытая в 1891 году. Помещалась она в одной довольно просторной комнате. Инструментов в мастерской было достаточно. В 1897 году было выписано инструментов на 195 рублей 6 копеек. Мастерская располагала семью верстаками и одним токарным станком. Обучалось мастерству 12 мальчиков от 8 до 15 лет. Успехи мальчиков были удовлетворительными, и мастерская выполняла все столярные работы, нужные для учреждений братства, принимая даже частные заказы¹².

1888 г. по 1-е января 1891 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 7. С. 220.

⁹ Там же. С. 221.

¹⁰ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1901 год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1902. № 9. С. 516.

¹¹ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1902 год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1903. № 10. С. 577.

¹² Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1901 год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1902. № 9. С. 518.

С 1893 года в убежище действовала переплётная мастерская. Мастерская была снабжена необходимыми машинами, шрифтами и инструментами. Кроме того, для лучшего ознакомления детей с делом переплёта при мастерской имелось книжное руководство по ремеслу. Обучалось около 12 детей в возрасте от 9 до 15 лет. Выполнялись работы по переплёту как для епархиальных нужд, так и для других заказчиков. В 1901 году мастерская выполняла заказы исключительно для заказчиков со стороны и главным образом для Губернской типографии¹³.

Шитьё и вышивание, а также вязание чулок и прочих изделий производилось также всеми детьми под руководством заведующей. Было две швейные машинки, и приглашалась за 15 рублей в месяц закройщица, но она не оправдала ожиданий. Изредка для этих целей приглашали из женского монастыря монахиню¹⁴.

Чтобы обеспечить детей хорошей пищей и приучить к труду, в приюте возделывали огород. Принадлежащий собору пустырь, примыкавший к соборной площади и заваленный мусором, в 1889 году был расчищен, обработан и превращен в великолепный огород трудами бедняков, питавшихся в бесплатной столовой. Огород был засажен картофелем для столовой и убежища приюта¹⁵.

Все дети обучались пению. Первоначально обучение церковному пению производилось на слух соборным псаломщиком, а детские песни разучивала с детьми заведующая. В 1890 году началось обучение мальчиков по нотам регентом архиерейского хора. Вместе с ним 18 мальчиков стали петь в хоре. В дальнейшем, по распоряжению Преосвященного, и девочки стали знакомиться с нотами, изучать церковное пение под руководством особого учителя. Участие мальчиков в архиерейском хоре дало архиерейскому домоправителю основание одевать мальчиков и отапливать убежище.

В целом убежище по своему внутреннему устройению, по разумному порядку, заведённому и поддерживаемому в нем, по образцовому воспитательному духу было учреждением, заслуживающим внимания общества.

Еще одним примером заботы о детях являлась «детская касса». Она была создана одновременно с основанием приюта. Посетители

¹³ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1901 год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1902. № 9. С. 519.

¹⁴ Обзор деятельности Ставропольского Братства Св. Князя Владимира с 24 апреля 1888 г. по 1-е января 1891 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 7. С. 221.

¹⁵ Там же. С. 222.

убежища и родственники детей, находившихся в нём, иногда жертвовали немного денег. В эту же кассу поступали средства, получаемые детьми за участие в архиерейском хоре. Дети добровольно передавали деньги на хранение заведующей. По решению Совета была заведена книга для записывания поступающих средств, а сами деньги отдавались для роста на именные детские книжки в Сберегательные кассы Государственного Банка. В 1891 году в кассе имелось около 300 рублей¹⁶. Когда дети выбывали из убежища, то им выдавались эти сберегательные книжки. В 1901 году было выдано сбережений на сумму 282 руб. 37 коп. и положено в банк 162 рубля¹⁷.

Братство в первые дни своего существования предпринимало попытки устроить дневное и ночное убежище для бедняков, не имевших определенного места жительства. Сначала позволено было обедавшим в бесплатной столовой проводить остаток дня в колокольне. Но с открытием убежища для детей место пребывания бедняков перенесли в свечной склад. Там были поставлены нары. В этом помещении некоторое время жили разного рода бездомные¹⁸.

22 мая 1889 года городская управа уведомила, что уступает дом с постройками и прилегающим к ним пустырьём в пользование братства на все время, пока будет существовать приют для нищих. Ремонт здания братство обязалось производить за свой счет. Здание оказалось полуразрушенным, поэтому совет решил отложить открытие дома для беспомощных. Ремонт, по предварительным расчетам, должен был обойтись в 600 рублей. 26 ноября 1889 года произошло торжественное открытие приюта в присутствии епископа и представителей города¹⁹.

В конце 1895 года при приюте для бедных была устроена моленная комната для призреваемых, не способных по болезни и дряхлости посещать приходскую церковь. Накануне воскресных и праздничных дней в молельне обыкновенно совершалось всенощное бдение одним из иеромонахов Крестовой церкви²⁰.

¹⁶ Обзор деятельности Ставропольского Братства Св. Князя Владимира с 24 апреля 1888 г. по 1-е января 1891 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 7. С. 229.

¹⁷ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1901 год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1902. № 9. С. 521.

¹⁸ Обзор деятельности Ставропольского Братства Св. Князя Владимира с 24 апреля 1888 г. по 1-е января 1891 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 7. С. 228.

¹⁹ Там же. С. 224.

²⁰ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1901 год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1902. № 9. С. 523.

Сначала планировалось поселить в приюте 25 человек преклонного возраста. По распоряжению Преосвященного Владимира заведующей домом беспомощных (приюта) была назначена учитель Елена Николаевна Безпалова с окладом 20 рублей в месяц. Ставропольское губернское правление 29 декабря 1889 года уведомило совет, что губернатор признал необходимым усилить пост в полицейской будке на Варваринской площади еще одним городовым с тем, чтобы с этого поста можно было посылать городского в приют для его охраны в ночное время и в случае надобности. Для приюта было сшито 15 мужских и 10 женских халатов из темно-желтого сукна, 25 одеял из серого солдатского сукна на парусиновой подкладке, 10 женских сорочек из солдатской парусины, 15 мужских рубах и 15 подштанников. На это понадобилось 300 рублей [10, с. 84].

В 1902 году в приюте постоянно проживало на полном содержании братства от 36 до 38 престарелых бедняков. В 1902 году от Ставропольской городской думы в помощь братству было выдано 300 рублей на содержание дома для беспомощных. 400 рублей Дума выделила на содержание десяти человек престарелых – городских стипендиатов, и 200 рублей – на содержание детского приюта. Всего было выделено 998 рублей 95 копеек²¹.

В 1902 году заведовала приютом вдова священника А. И. Зимовнова. Её зарплата составляла 10 рублей в месяц при бесплатной квартире, прислуге, столе, отоплении, освещении. В учреждении были особый сторож, который ещё исполнял обязанности дворника и рассыльного, с зарплатой 7 руб. в месяц; надзирательница за больными (5–6 рублей в месяц) и кухарка (5–6 рублей в месяц). Надзирательница и кухарка стирали бельё для призреваемых²².

Одежда и бельё шились самими призреваемыми, ими же вязались и чулки. Обувь изготавливалась в сапожной мастерской убежища для бесприютных детей. Некоторые вещи из верхней одежды покупались в готовом виде. Содержание призреваемых в этом отношении было удовлетворительным.

Грамотным из числа насельников приюта из братской библиотеки выдавались книги для чтения. Часто книги кем-либо грамотным читались вслух для всех присутствующих.

²¹ Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1902 год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1903. № 11. С. 639.

²² Там же.

При открытии приюта совет братства признал возможным в одной из свободных комнат открыть приходскую школу. Задавшись целью с самого начала своего существования открывать всевозможные благотворительные учреждения, братство не могло не заметить крайнего недостатка школ в обширном Варваринском приходе. Как уже было сказано ранее, учителем при приютской школе была гражданка Безпалова. Закон Божий преподавал причт Варваринской церкви. В 1890 году, по распоряжению Преосвященного Евгения, эта школа была передана в ведение епархиального училищного совета. Учительницей была назначена окончившая курс в епархиальном женском училище гражданка Беликова. Её зарплата составляла 240 рублей в год и выделялась из средств училищного совета. В конце 1890-х годов заведующую домом Безпалову, уволенную по прошению, заменила Евсюкова, изъявившая желание наблюдать за домом и за призреваемыми в нем бесплатно.

Помимо благотворительной деятельности, братство уделяло внимание миссионерскому и духовно-просветительскому служению. В социальном служении и благотворительной деятельности братство продолжало содержать и развивать все те благотворительные организации и программы, которые были открыты ранее.

Социальное служение и благотворительность неизменно затрагивали миссионерское служение и духовно-просветительскую деятельность, являясь в немалой степени фундаментом их успешного осуществления. Например, братство открывало и содержало церковно-приходские школы. Так, при помощи епархиального училищного совета братство содержало школу при «Убежище для бесприютных детей», школу при «Доме для беспомощных», школу для крещеных калмыков в поселке Князе-Михайловском, школу для некрещеных калмыков в Авганеровском роде [5, с. 255].

Содержание школ братством подразумевало выделение денежных пособий преподавателям, снабжение школ учебниками, материальную поддержку нуждающихся учащихся. С целью оказания помощи школам Ставропольской епархии в приобретении ими дешевых учебных пособий Андреево-Владимирское братство открыло книжный склад. Также им была учреждена библиотека в убежище для бесприютных детей [9, с. 115].

Заключение

Таким образом, в Ставропольской губернии в исследуемый период успешно осуществляли благотворительную деятельность православные церковные братства, которые качественно дополняли миссионерскую, просветительскую и социальную деятельность Церкви. Они оказывали положительное влияние на религиозную жизнь населения и церковную проповедь через неравнодушных мирян – членов братств.

Успех деятельности братств был немало связан с активной благотворительной работой открываемых ими социальных учреждений, деятельность которых была значительным элементом функционирования самих братств в частности и немаловажной составляющей социального служения Церкви в регионе в целом.

По своему качеству работа церковных братств являла образец внутреннего порядка и разумного административного устройства, что в условиях еще не развитой государственной системы социального обслуживания делало их наличие в регионе принципиально важным, а само социальное служение Церкви через благотворительные учреждения церковных братств – значимым для общества.

Список литературы

1. Папков, А. А. Церковные братства : краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 года / А. А. Папков. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1893. – 146 с.
2. Колесник, Л. Л. Духовно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в пореформенный период: (на материалах юга России) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Колесник Любовь Леонидовна ; Московский педагогический государственный университет. – Славянск-на-Кубани, 2007. – 215 с.
3. Геден (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России / митрополит Ставропольский и Бакинский Геден (Докукин). – Москва ; Пятигорск : Наука, 1992. – 192 с.
4. Любушкина, Е. Ю. Миссионерская деятельность на Ставрополье во второй половине XIX – начале XX века / Е. Ю. Любушкина. – EDN: YSHLZR // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – № 4. – С. 81–86.

5. *Любушкина, Е. Ю.* Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Любушкина Елена Юрьевна ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2004. – 428 с.

6. *Тимченко, В. А.* Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века: (на материалах Дона, Кубани и Ставрополя) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация кандидата исторических наук / Тимченко Владимир Александрович ; Новочеркасская государственная мелиоративная академия. – Новочеркасск, 2004. – 247 с.

7. *Вантеева, Н. В.* Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Вантеева Наталья Владимировна : Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2000. – 415 с.

8. *Нагорная, Ю. В.* Российские женщины в благотворительном процессе второй половины XIX – начала XX веков: (на материалах Терской области и Ставропольской губернии) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Нагорная Юлия Викторовна ; Северо-Кавказский государственный технический университет. – Ставрополь, 2006. – 277 с.

9. *Беликов, Г. А.* Ставрополь – врата Кавказа / Г. А. Беликов. – Ставрополь : Ставропольское книжное издательство, 1997. – 349 с. – ISBN 5-7644-0896-2.

10. *Митрофаненко, В. В.* Технологии организации волонтерского движения : учебное пособие / В. В. Митрофаненко ; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь : Издательство СКФУ, 2015. – 130 с.

Статья поступила в редакцию 17.02.2023.

Статья поступила после рецензирования 21.03.2023.

Статья принята к публикации 03.04.2023.

UDC 93/94

CHARITABLE ACTIVITIES OF THE ORTHODOX CHURCH BROTHERHOODS IN STAVROPOL PROVINCE IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Boris Chekanov, Priest

Senior Lecturer

Department of Historical and Socio-
Philosophical Disciplines, Oriental Studies
and Theology

Pyatigorsk State University

E-mail: chekanov@pgu.ru

ORCID: 0000-0002-8759-5363

Sergey Linets

Doctor of Historical Sciences, Professor

Department of Historical and Socio-
Philosophical Disciplines, Oriental Studies
and Theology

Pyatigorsk State University

E-mail: linets-history@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8941-2647

Elina Bogdanova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Department of Historical and Socio-
Philosophical Disciplines, Oriental Studies
and Theology

Pyatigorsk State University

E-mail: elina.bog@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4290-1846

For citation: Chekanov B.V., priest, Linets S.I., Bogdanova E.N. Charitable activities of the Orthodox Church Brotherhoods in Stavropol Province in the 19th – early 20th centuries DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_94. EDN: GCQBJO // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 2 (23). FROM. 94–112 pp. (in Russian)

Abstract

The object of the research is the charitable activities of the Orthodox Church Brotherhoods in Stavropol province in the second half of the 19th – early 20th centuries. During this period, various religious charitable organizations were created on its territory: sisterhoods, brotherhoods, parish guardianships, etc. The most fruitful was the activity of the Orthodox Church Brotherhoods. They were established on the initiative of bishops, clergy, civil authorities or active parishioners and helped to solve the problems of spiritual education, missionary service, the activities of diocesan social and educational institutions, material assistance to parishes and the clergy at the diocesan level. At the same time, the work in the brotherhoods increased the role of the laity.

Using the principle of historicism, the comparative historical method and content analysis, the author studies the process of the emergence and functioning of church brotherhoods in Stavropol province based on the materials of the Stavropol Diocesan Gazette. The study focuses on the charitable activities of the Brotherhood of the Holy Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir in the city of Stavropol.

As a result of the study, it is shown that in Stavropol province in the second half of the 19th – early 20th centuries, the Orthodox Church Brotherhoods successfully carried out charitable activities, which qualitatively complemented the missionary, educational and social service of the Church. The inclusion of brotherhoods in the activities of the Church in the region opened up the prospect of influencing religious life of the population and was the key to success of church preaching through caring laity who are members of the Orthodox Brotherhoods.

Keywords: Orthodox Church Brotherhoods; charitable activities of the Church; Stavropol province; missionary, educational and social service of the Church.

References

1. Papkov A.A. *Tserkovnye bratstva: kratkii statisticheskii ocherk o polozhenii tserkovnykh bratstv k nachalu 1893 goda* [Church brotherhoods: a brief statistical essay on the situation of church fraternities by the beginning of 1893]. St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1893. 146 p. (In Russian).
2. Kolesnik L.L. *Dukhovno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v poreformennyi period (na materialakh yuga Rossii)*. Diss. kand. istor. nauk [Spiritual and educational activity of the Russian Orthodox Church in the post-reform period (based on materials from the South of Russia). Cand. history. sci. diss.]. Slavyansk-on-Kuban, 2007, 215 p. (In Russian).
3. Gedeon (Dokukin), Metropolitan *Istoriya khristianstva na Severnom Kavkaze do i posle prisoedineniya ego k Rossii* [History of Christianity in the

North Caucasus before and after its inclusion to Russia]. Pyatigorsk, Nauka Publ., 1992. 192 p. (In Russian).

4. Lyubushkina E.Yu. *Missionerskaya deyatel`nost` na Stavropol`e vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [Missionary activity in Stavropol Province in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Gumannitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanitarian and Legal Studies]. 2017, no. 4, pp. 81–86. (In Russian).

5. Lyubushkina E.Yu. *Obshchestvennye organizatsii Stavropol`skoi gubernii i Kubanskoi oblasti v period s 1860-kh gg. po oktyabr` 1917 g.* *Diss. kand. istor. nauk* [Public organizations of Stavropol Province and Kuban Region in the period from the 1860s to October 1917. Cand. history. sci. diss.]. Stavropol, 2004, 428 p. (In Russian).

6. Timchenko V.A. *Deyatel`nost` yuzhnorossiiskikh blagotvoritel`nykh obshchestv, zavedenii, bratstv i popechitel`stv vo vtoroi polovine XIX veka (Na materialakh Dona, Kubani i Stavropol`ya)*. *Diss. kand. istor. nauk* [The activities of South Russian charitable societies, institutions, fraternities and guardianships in the second half of the 19th century (Based on the materials of the Don, Kuban and Stavropol regions). Cand. histor. sci. diss.]. Novocheerkassk, 2004, 247 p. (In Russian).

7. Vanteeva N.V. *Obshchestvennoe prizrenie na Stavropol`e i Kubani v XIX – nachale XX veka.* *Diss. kand. istor. nauk* [Public assistance in Stavropol and Kuban in the 19th – early 20th centuries. Cand. histor. sci. diss.]. Stavropol, 2000. 415 p. (In Russian).

8. Nagornaya Yu.V. *Rossiiskie zhenshchiny v blagotvoritel`nom protsesse vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov : Na materialakh Terskoi oblasti i Stavropol`skoi gubernii.* *Diss. kand. istor. nauk* [Russian women in the charitable process of the second half of the 19th – early 20th centuries : On the materials of Tersk region and Stavropol province. Cand. histor. sci. diss.]. Stavropol, 2006, 277 p. (In Russian).

9. Belikov G.A. *Stavropol' – vrata Kavkaza* [Stavropol is the gates of the Caucasus]. Stavropol, Stavropol Book Publishing House Publ., 1997. 349 p. (In Russian).

10. Mitrofanenko V.V. *Tekhnologii organizatsii volonterskogo dvizheniya* [Technologies of organization of the volunteer movement]. Stavropol, North-Caucasus Federal University Publ., 2015, 130 p. (In Russian).

Received 17 February 2023.

Reviewed 21 March 2023.

Accepted for press 03 April 2023.